

По дороге домой Кот Феликс не произнёс и слова. Вообще ни одного.

Ранним вечером Райан отвёз их обоих обратно в Башню Оптимейтс. Их группа и Энрике решили покинуть собрание по отдельности, чтобы не вызывать подозрений перед завтрашней операцией. Подъехав, курьер припарковался перед воротами Башни, но Атомный кот из машины не выходил.

— Эй, котёнок, я знаю, что ты чувствуешь себя просто ужасно, — сказал курьер. — Поверь, я понимаю, через что ты проходишь. Так, эм, как насчёт того, чтобы пойти посмотреть «Звёздные войны» вместе с Юки и Тимми, чтобы поднять тебе настроение? Подумай о мемах!

Феликс мельком взглянул на Райана, его взгляд был совершенно пустым. Юный герой вышел из машины и направился к башне «Иль мильоре» в неловком молчании, опустив голову и засунув руки в карманы.

Да, он чувствовал себя неважно и хотел побыть в одиночестве.

Райан не мог его винить. Узнать, что Молниеносный зад убил родителей твоей приёмной сестры, после чего сделал из неё наркоповара, наплевав на наследство её биологической матери — это, должно быть, было... жёстко.

Курьер не знал, как достучаться до друга. По крайней мере, до тех пор, пока тот не будет готов открыться.

Перед тем как уехать, Райан наблюдал, как Феликс исчезает в Башне Оптимейтс. До завтра у него было запланировано несколько дел, включая один постоянный источник раздражения.

— Коротышка? — позвал курьер, включив Хронорадио. — Коротышка?

«Я здесь, Рири», — ответила она на другом конце провода.

— Завтра мы избавимся от Меты, — сказал Райан, ведя машину на юг города. — «Иль мильоре» и Карнавал договорились совместно атаковать их.

«Хорошо».

— Но меня кое-что беспокоит. У меня возникло чувство, что Манада нужна именно ты, и не

потому, что ты хочешь свергнуть буржуазию.

Лен некоторое время оставалась безмолвной.

«Я... я атаквала один из их объектов. И они это заслужили».

— Я не могу объяснить почему, но интуиция говорит мне, что дело в чём-то другом. — Альфонс определённо вышел из себя, когда узнал, что Энрике освободил Лен из-под стражи, а Терновник после этого продолжал держать Гения под пристальным наблюдением. — Они также заблуждались насчёт того, что я твой брат, и я думаю, это заблуждение повлияло на их решение нанять меня.

«Ты думаешь...» — Лен откашлялась на другом конце линии. — «Ты думаешь, это как-то связано с папой?»

Райан не мог это подтвердить, но чутьё именно это ему и говорило.

— Может быть. Такое ощущение, что у компании есть скелеты в шкафу.

«Конечно есть, Рири, их состояние построено на крови и страданиях», — с гневом ответила Коротышка, после чего взяла себя в руки. — «А что насчёт технологии дублирования мозга?»

— У меня есть идея, как мы можем достать её, — сказал Райан, сжимая пальцы на руле. Он перебрался из северных районов в южные, ближе к территории Августы. — Но она рискованная.

Лен недолго молчала, но, похоже, приняла решение помочь.

«Я слушаю».

— Благодаря записи мы знаем, что Гектор Манада одолжил эту технологию Псипси для исследовательских целей, — напомнил курьер своему лучшему другу. — Что означает, что она, вероятно, в бункере.

Она быстро поняла суть его плана:

«Который имеет выход к морю и завтра будет в осаде. Мета отвлечётся».

Лен могла проскользнуть внутрь бункера, схватить технологию и уйти. Интуиция подсказывала Райану, что сыновья Гектора уничтожили бы её, попади она в их руки, хотя бы ради того, чтобы устранить угрозу их наследству.

— Но это будет очень опасно, Коротышка.

«Я могу... я могу о себе позаботиться. Я сделаю это, Рири». — Очередная пауза. — «И... после того, как я закончу... после того, как закончу, ты должен прийти».

— Коротышка, ты меня к себе приглашаешь? — дразнил её Райан.

Он почти видел, как она волнуется на той стороне линии.

«Д-да, но не в этом смысле. Я... я оборудовала для тебя комнату внизу. С нами ты будешь в большей безопасности, чем с Dynamis. Я им просто не доверяю».

Райан тоже, но пока путь к Идеальному забегу требовал риска с его стороны.

— Я ценю твоё предложение, Коротышка, — сказал он от чистого сердца. — Я могу сказать, что тебе стало лучше. Ты говоришь более... уверенно, что ли.

«Я... я соблюдаю курс приёма лекарств», — призналась она. — «Уменьшила количество антидепрессантов. Сбавила обороты. Мне... Мне не легче, как мне кажется. Но мне не так сильно плохо».

— Хорошо. Это хорошо.

Может... может, он сумеет найти способ помочь ей справиться с депрессией через петли? Если у него получится пронести её сознание через время, то получится и лечение. По крайней мере, он на это надеялся.

«Я... я буду на связи». — После этих слов Лен резко обрубил связь.

Прогресс был медленным, но всё же он был.

В конце концов, Райан добрался до места назначения — стильного, чрезвычайно модного бистро, расположенного недалеко от побережья Нового Рима. Снаружи оно выглядело как точная копия знаменитого парижского ресторанчика «The Fouquet's». Парковщик предложил свои услуги, но курьер никому не позволял водить его машину; его Плимут Фьюри была слишком хороша для этого плебея. Из-за этого ему пришлось идти на своих двоих до входа в ресторан, где его ждала его пара.

— Ну наконец! — пожаловалась Фортуна, положив руки на талию. На ней было то же роскошное, скандальное золотое платье, что и на вечеринке Джейми. — Ты чуть не опоздал!

— Но не опоздал же, — ответил Райан, взяв руку этой испорченной девчонки и, к её большому удивлению, поцеловав её, как настоящий джентльмен. — Я никогда бы не заставил богиню ждать.

Поскольку ему нужно было на что-то отвлечься, а она не переставала приставать к нему, Райан в итоге согласился на свидание с самой удачливой женщиной в мире; однако оно было лишь дымовой завесой для его коварного плана убить её романтический интерес к нему. Его целью было быть как можно более совершенным и влюблённым, пока не станет невыносимым.

Но ни один план не переживал контакта с этим противником: Фортуна привела с собой третьего лишнего.

— Райан. — В отличие от подруги с её возмутительным нарядом, Ливия Августы выбрала скромное малиновое платье без рукавов и золотые браслеты. В то время как Фортуна дышала гламуром, мафиозная принцесса олицетворяла утончённое благородство. — Приятно снова увидеть тебя.

— О, я не ожидал тебя, — сказал Райан, пытаясь скрыть беспокойство, и взглянул на Фортуну.
— Я думал, у нас свидание.

— Ага, но вдобавок ты загладишь вину перед Ливи за то, что бросил нас в затруднительном положении, когда мы впервые встретились, — надменно ответила Фортуна. — Баловать сегодня будешь нас обеих.

— Конечно, такое божество, как ты, заслуживает только самого лучшего, — солгал Райан, предлагая руки обеим женщинам, — и это я.

Ливия весело улыбнулась, взяв его за руку, в то время как Фортуна потратила немного больше времени, коснувшись его рукава.

— Это же кашемир!

— Нравится? — спросил удивлённый Райан. — Это настоящая кашемировая шерсть.

— Бюджетного кашемира не существует, — ответила Фортуна, как будто он сморозил какую-то чушь. — Он либо идеален, либо это вообще не кашемир.

Блин, у них двоих на самом деле было одно общее — вкус! Кто бы мог подумать?

Трио в сопровождении лакеев вошло в ресторан через двойные деревянные двери. Декор был выполнен в чистейшем французском стиле 18-го века, с прекрасным освещением с помощью свеч и изысканным декором. Он действительно заслужил своё название «Le Parisien». Райан зарезервировал отдельный столик у окна, чтобы Фортуна могла смотреть сверху вниз на людей

снаружи. Он знал, что она оценит этот жест.

Он также заметил, что каждый стол был отделён от других перегородками, чтобы обеспечить максимальное уединение. Гости могли говорить, не беспокоясь о том, что за ними шпионят.

— Я рада, что ты наконец принял своё место во вселенной, — сказала Фортуна Райану, когда maître d'hôtel[1] пригласил их сесть и раздал меню. — Тебе есть за что извиниться.

— И я искренне прошу прощения за это, — солгал сквозь зубы Райан. — Фортуна, я видел тебя, но пока ты не поговорила со своим братом, я не разглядел тебя.

Он неожиданно взял Фортуну за руку, к её большому шоку.

— Когда я увидел твою страсть в попытках воссоединиться с братом, я... я был тронут до слёз. — Благодаря навыкам, отточенным в бесчисленных перезапусках, Райан на мгновение был на грани того, чтобы расплакаться. — Твоё золотое сердце ослепило меня!

— Я рада, что ты, наконец, заметил, — ответила она чрезвычайно возбуждённо. Ливия тем временем спрятала лицо за меню, явно изо всех сил стараясь не рассмеяться.

— Сможешь ли ты простить моё ужасное поведение по отношению к тебе? — умоляюще спросил Райан. — Потому что я никогда не смогу простить себя.

— Зависит от этого свидания, — ответила Фортуна, восстанавливая самообладание. — Если всё пойдёт хорошо, я подумаю над этим!

— Понимаю, — сказал Райан и позвал ближайшего официанта. — Любезный, Assiette de Fois Gras et de Saumon Frais[2] для моей возлюбленной.

— Откуда ты знаешь, что я их люблю? — ахнула Фортуна. — Спросил у Феликса?

Ага, спросил, но настоящий джентльмен всегда лжёт с улыбкой.

— Я просто подумал, чего бы хотела идеальная женщина, и меня осенило.

— Конечно, осенило! — ответила Фортуна с обаятельной скромностью, и Ливия после этого уже не могла сопротивляться и рассмеялась. — Ливи, что случилось?

— Извини, — сказала принцесса с улыбкой, опуская меню. — Просто ты такая очаровательная.

— Ты тоже очаровательна, Ливи. — Фортуна по-сестрински обняла Ливию. — Я рада, что ты

согласилась приехать. Тебе это было нужно.

— Спасибо, — ответила принцесса, но её улыбка стала немного печальнее. — Мне нужно было отвлечься от всего, что происходит в последнее время.

— Райан, твоя задача на сегодняшний вечер — поднять ей настроение, — приказала Фортуна.

— Сделаю всё, что в моих силах, — с улыбкой ответил Райан. — Как я вижу, вы довольно близки.

— Наши родители были очень близки, — объяснила Ливия. — Мы буквально выросли вместе.

— Можно сказать, что наши отцы были подельниками! — Фортуна посмеялась над собственной шуткой, но не так громко, как Райан. Он немедленно почувствовал себя грязным: шутка была ужасной даже по его меркам.

— Я приготовил для вас восхитительное меню, — сказал курьер. — С одной стороны, у нас французская кухня, а с другой — всё остальное.

— Я могу только аплодировать твоему вкусу, но я удивлена, что ты пригласил нас сюда, — сказала Фортуна, когда официанты ушли готовить заказы. — Я думала, ты бедняк, а ценники здесь, в «Le Parisien», исчисляются тысячами евро.

— Я хорошо обеспечен, — ответил Райан.

— Насколько хорошо? — его пара продолжала спрашивать, подозрительно нахмурившись.

— Миллионы евро припрятаны в различных банках, — сказала Ливия, от чего Фортуна разинула рот. — Я отследила несколько его банковских счетов в крупных корпорациях. Я была очень удивлена.

Одним из преимуществ путешествий во времени было то, что Райан знал, какие предприятия окупятся. Он даже нашёл давно утерянное сокровище тамплиеров, хотя для этого ему потребовались годы и куча приключений.

Все в Италии использовали евро из-за его доступности, а блоки силы, начиная от послевоенных корпораций, таких как Dynamis, и заканчивая самим Августом, поддерживали его ценность. Однако на самом деле это относилось только к Италии. Некоторые другие послевоенные развивающиеся страны использовали свой собственный вариант евро, но с совершенно другим обменным курсом; некоторые военачальники вообще начали чеканить собственную монету. Dynamis также говорила о том, что в ближайшие пять лет представит свою собственную монету, которая заменит евро; Райан, однако, не был уверен, что она воплотит этот план в жизнь.

— Ого, я думала, что ты жаба, но на самом деле ты принц! — похвалила Фортуна Райана.

— Только твой поцелуй может раскрыть мою истинную форму, — сладко ответил курьер. Если сомневаешься — беззастенчиво лъсти! — Если захочешь карету, ты только скажи.

— Спасибо, но у меня уже есть яхта.

Райан понял, что это было безмолвным приглашением Фортуны спросить о её жизни, что он и сделал.

— Вау, ты, должно быть, невероятно талантлива, раз смогла купить что-то подобное в таком возрасте, — заявил курьер, хотя, что более вероятно, она выиграла её в лотерее или что-нибудь в этом духе. — Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что у тебя душа художника и навыки предпринимателя.

К его большому удивлению, Фортуна, поправляя волосы, выглядела весьма смущённой.

— Я в свободное время занимаюсь скульптурой.

— Правда? — искренне удивился Райан.

— Я изучаю прикладное искусство в университете Ювенты[3]. — Послевоенный университет, спонсируемый корпорациями? Райан слышал о нём, хотя, насколько он знал, только корпоративным менеджерам и аффилированным лицам было по карману оплачивать непомерную стоимость обучения. — Вот несколько моих работ.

Фортуна, порывшись в платье и достав позолоченный сотовый телефон, показала Райану фотографии своих творений. Курьер ожидал увидеть современные непонятные скульптуры, но её работы черпали вдохновение у художников эпохи Возрождения. Она создала множество реалистичных скульптур ангелов и мифологических фигур, а статуя Ливии как богини Афины была её шедевром.

— Это потрясающе, — сказал Райан, на этот раз совершенно искренне.

— Согласна, — кивнула Ливия.

— Они тебе нравятся? — Фортуна, чья уверенность сменилась тревогой, кинула на комплимент. К большому удивлению Райана, она довольно чувствительно отнеслась к этой теме. Настолько, чтобы вызвать нервозность у этого невыносимого нарцисса.

— Ты очень талантлива, — продолжил курьер, успокаивая её. — Я повидал множество самопровозглашённых художников, но у тебя настоящий талант.

— Спасибо, — сказала блондинка со смущённой улыбкой, запустив руку в волосы. — Я подумываю над тем, чтобы сделать на этом карьеру.

— Но я думал, у тебя уже есть работа на Августе, — нахмурившись, сказал Райан.

— О, она временная, — быстро ответила Фортуна. — Я на подмене, потому что мой брат больше не может защищать Ливи, как должен.

— И я благодарна тебе за заботу, — ответила Ливия, искренне тронутая.

— Потому что ты её заслуживаешь, — ласково ответил Фортуна. Райан понял, что, хотя её нарциссизм доставлял проблем, она была по-своему абсолютно честной и доброй. — Я знаю, что твоя роль... стрессовая. Тебе нужна вся помощь, которую ты можешь получить.

Ливия, ничего не говоря, опустила взгляд на свою тарелку, пока официант приносил закуски. Фортуна с беспокойством смотрела на подругу, и Райан понял, что эти двое были намного ближе, чем он думал. Он никогда не видел, чтобы Удачливая девушка вела себя так с кем-либо ещё.

Фортуна осмелилась войти в здание Dynamis, чтобы попытаться убедить своего брата вернуться, но сейчас Райан задумался, было ли это полностью ради её семьи. Может, на самом деле она сделала это ради Ливии?

Ха, эта паршивка не была целиком и полностью эгоцентричной. Она выросла в его глазах.

— Я удивлён, что ты не рекламируешь свои скульптуры, — сменил тему Райан, пытаясь поднять настроение. — Я о них впервые слышу.

— О, я не многим о них рассказываю, даже брату не сказала. Я знаю, что они будут популярны. — Хотя она пыталась говорить уверенно, Райан по лёгкому колебанию в её голосе знал, что это не так. — Но я пока не хочу, чтобы моя работа была публичной.

— Почему так? — спросил Райан, но, к его большому удивлению, Фортуна не решалась сказать это вслух.

— Её мать благодаря своей силе может менять лица, — объяснила Ливия. — Отсюда и имя Венера.

— Я не хочу, чтобы мою работу сравнивали с её, — наконец призналась Фортуна. — Даже моё лицо — один из её шедевров! Как и Феликса!

Это объясняло некоторые моменты. Райан сразу обратил внимание на проблему.

— Ты не хочешь, чтобы единственное, что действительно принадлежит тебе, было превращено в товар твоей семьи? — догадался он, когда они начали наслаждаться закусками. — Иначе начнут говорить «какова мать, такова и дочь»?

— Да... — Фортуна затихла. — Да, именно так. И это единственное, с чем моя сила не может мне помочь. Так что это именно моё.

— Ты не любишь своих родителей?

— Люблю, — сказала Фортуна, хотя её улыбка стала немного неуверенной. — Я люблю их, и они любят меня.

— Слишком сильно? — догадался Райан о проблеме.

— Да они душат! — Её тон сменился с уязвимого на сердитый. — «Фортуна, ты должна усерднее работать, чтобы унаследовать нашу ветвь семьи!» «Фортуна, тебе нужно проявить себя, чтобы стать новой Дианой!» «Посмотри на свою сестру, она уже олимпиец!» И им всегда мало!

Ливия посмотрела на Фортуну с сочувствием, и Райан понял, почему они были так близки. Они обе были заложницами ожиданий своих родителей.

— Мама хочет, чтобы я взяла на себя её бизнес, но я сказала «нет», — сказала Фортуна своей паре. — Она до сих пор думает, что я передумаю.

— Почему бы тебе не попробовать анонимно выставить свои скульптуры? — предложил Райан.
— Я хочу сказать, у всех хороших художников есть сексуальное тайное альтер-эго.

— О, может быть, я уверена, что люди в них влюбятся... — Удачливая девушка говорила не так уверенно, когда не могла полагаться на свою силу.

— У тебя есть хобби, Райан? — спросила Ливия, пытаясь направить разговор в другое русло.

— В основном я подбираю потерявшихся кошек, — пошутил курьер. И взрывать всякое тоже, но об этом лучше не говорить, чтобы не испортить настроение.

— Хорошо, что вспомнил: мы нашли твоего кота, — заявила Ливия. — Он шастал по квартире Вулкан.

— Эжен-Анри? — Райан выпрямился на стуле.

— Подождите, кот, за которым мы гнались при нашей первой встрече, принадлежит тебе? — удивилась Фортуна. — Это, должно быть, судьба.

— Вулкан была недовольна незванным гостем, но кот покорила её, — сказала Ливия с весёлой ухмылкой. — Как будто он хорошо её знал.

Райан умел читать между строк.

Прежде чем тишина стала ещё более неловкой, Фортуна позвонила, и она громко вздохнула.

— Проблемы? — спросила Ливия, в голосе которой не были и намёка на обеспокоенность.

— Это мама, — пожаловалась Фортуна, её телефон продолжал звонить. Она положила свою руку на руку Райана. — Прошу прощения, я должна ответить. Сможешь позаботиться о Ливи в моё отсутствие?

— Для тебя? — Райан улыбнулся. — Что угодно.

— Ты очарователен, — ответила Фортуна и ушла в изолированную частную кабинку. Райан и Ливия остались наедине.

Как и планировала дочь Августа.

— Ты хотела, чтобы мы снова поговорили, — предположил курьер.

— Да, — ответила принцесса с натянутой улыбкой. — Ты встречался с ней в предыдущем цикле, да? С Вулкан. Вот почему твой телепортирующийся кот зависает с ней.

— Ага. — Отрицать это не было смысла.

— Почему ты не попробовал ещё раз? — нахмурившись, спросила принцесса. — Встречаться с ней. В этот раз ты ей не нравишься.

— Жасмин, моя Жасмин, заставила меня пообещать не заменять её, — сказал Райан, уставившись на бокал с шампанским. — Я не хочу рассматривать это с такой точки зрения, но... человека, с которым я встречался, больше нет. Нынешняя Вулкан — незнакомец с её лицом и без её воспоминаний.

Взгляд Ливии смягчился.

— Я... понимаю. Об этом ты говорил раньше? Что люди тебя забывают и что к этому никогда не

станешь относиться легче?

— Да, — признался он. — Я стараюсь ни к кому не привязываться, но в прошлый раз я забылся.

— А что насчёт Фортуны? Кто она для тебя? — В её тоне был намёк на укор.

Возмутительное раздражение.

— Это всё часть моего дьявольского плана, чтобы заставить её отказаться от меня.

Ливия скептически приподняла бровь.

— Играя роль идеального джентльмена?

Ну да! Чем холоднее Райан относился к Фортуне, тем больше она ему надоедала! Следовательно, противоположное должно заставить её прекратить!

— Не думаю, что ты поймёшь мою блестящую логику.

— Райан, не разбивай ей сердце, — предупредила его Ливия уже не дружелюбным голосом. — Фортуна — моя лучшая подруга, и хотя на первый взгляд можно сказать иное, внутри она разумная душа.

Райан был немного скептически настроен, но она знала свою подругу лучше, чем он.

— Признаюсь, сейчас, когда она проявила немного доброты, она мне нравится больше.

— Она находится под большим давлением, чем ты думаешь, — сказала Ливия. — Основная причина, по которой она присоединилась к Семёрке убийц, — это защитить меня. Благодаря ей я не чувствую себя одинокой, и за это я перед ней в долгу. Даже если ты думаешь, что благодаря твоей силе оскорбление её чувств не повлечёт за собой никаких последствий, я тебе гарантирую, что я этого не забуду.

Райан с серьёзным лицом сцепил пальцы.

— Зачем ты здесь, принцесса? Настоящая причина.

Она скрестила руки, её взгляд превратился в сталь.

— Карнавал, Райан, — сказала Ливия ядовитым тоном. — Дело в Карнавале.

Вот оно. Настоящая причина её присутствия.

— Полагаю, поэтому ты хотела встретиться в общественном месте, с твоей невероятно удачливой подругой под боком? Ты думала, я убью тебя, если мы встретимся наедине?

— В последнее время я постоянно вижу, как Карнавал сражается с Мета-бандой в Новом Риме, — сказала Ливия. — Это они, да? Те люди, которые просили тебя взорвать фабрику «блаженства». Ты привёл их в город. Я не вижу твоих действий, но они всё равно вызывают рябь.

— Да, это Карнавал, — признал Райан. Больше нет смысла это скрывать.

— Я предупреждала тебя, я говорила, что позволю тебе существовать, пока ты не нацелишься на мою семью, — напомнила ему Ливия. — И я держу слово. Но ты готов сотрудничать с людьми, убившими мою мать.

— Насколько я слышал, это был несчастный случай.

— Кто тебе это сказал, Харгрейвс? — С каждой секундой она злилась всё больше. — Ты ему доверяешь?

«Больше, чем твоему отцу, принцесса».

Во время их первого совместного цикла Феликс сказал курьеру, что Август однажды столкнулся с ранним составом Карнавала во время своего прихода к власти. После встречи с Dynamis Покров по просьбе Райана раскрыл подробности. Лео Харгрейвс, как и обещал, на день рождения Нарцинии вернулся на ферму семьи Коста, от которой остались одни руины. Карнавал быстро атаковал Августа, но после ужасных потерь был отброшен.

А жена Августа Юнона попала под перекрёстный огонь.

— Я сотрудничаю с Карнавалом и Dynamis, чтобы избавиться от Меты, это всё, — сказал Райан. — Во всяком случае, я убедил их не трогать твою семью, чтобы сосредоточиться на дичи пожирнее.

— Меня убивают в альтернативных вселенных, в которых я слежу за действиями Огра Адама, — призналась Ливия. — Они планируют что-то большое, да? Что-то настолько ужасное, что они готовы рискнуть разозлить моего отца, лишь бы это осталось в тайне.

— Ага. Но если завтра всё пойдёт хорошо, им это не удастся. — Её комментарий заставил Райана задуматься, действительно ли решение Адама открыть огонь из «Бахамута» было таким импульсивным, каким он егоставлял. — После этого я избавлюсь от фабрики «блаженства» и, надеюсь, ты больше никогда обо мне не услышишь.

— Ты привёл сюда Карнавал, Райан, — возразила Ливия. — Отныне всё, что они делают, — на твоей совести.

— Они пришли бы в любом случае, я просто указал им правильное направление. А именно — Жирнибала Лектера. — Райан посмотрел ей в глаза. — Я придерживаюсь того, что я сказал, принцесса. Не причиняй вреда моим друзьям, и твои люди выживут.

— В этом цикле или в следующем? — задала она трудный вопрос.

— Я пока не могу сказать, — признался Райан. — Я сделаю всё, что в моих силах, но для этого цикла я ничего не могу гарантировать. Но я человек слова.

Принцесса скептически нахмурилась.

— Разве ты не заходил дальше в будущее?

— Я прожил множество жизней, но в основном короткими периодами. Между двумя точками сохранения не было больше нескольких месяцев. — Райан отвёл взгляд. — За одним исключением, но я не хочу о нём говорить. Это было настолько плохо, что я решил больше никогда не делать длинную петлю.

— Так ты не знаешь, чем всё закончится? — Ливия покачала головой. — Это единственная гарантия, которая у меня есть? Твоё слово, что всё, в конечном итоге, будет хорошо?

— Ты предпочитаешь информацию?

— Для начала — да.

— Я знаю, что у твоего отца опухоль мозга. — Принцесса Августы вздрогнула от его грубого признания, её лицо превратилось в пустую маску. — Манада сказали мне.

Она воздвигла между ними стену молчания.

— Хорошо, не говори об этом, если не хочешь. Твоё молчание само по себе ответ. Я думал, что Эликсиры излечивают от подобных проблем, но, предположу, дело в том, что он принял два? Или, может быть, опухоль была у него ещё до обретения силы, а сейчас она так же неуязвима, как и он сам?

Нет ответа, но напряжение продолжало расти.

— Ты знала, что отец Нарцинии — настоящий отец — мог бы её вырезать? — спросил Райан. —

Карнавал сказал мне, что Молниеносный зад убил его за то, что он мог разрезать ножом что угодно. Даже неуязвимого человека.

— Райан. — Её взгляд стал пустым. — Ни слова больше.

— Я что хочу сказать... Думаю, я понимаю, почему ты сейчас не пытаешься идти против своего отца. — Опухоль мозга может ухудшить его настроение, а буйный непобедимый бог молний станет катастрофой. — Я пережил нечто подобное.

— Ничего ты не знаешь, — резко ответила она.

— Мой приёмный отец Кровоток был бомбой замедленного действия. — Райан нахмурился, вспомнив некоторые из худших моментов своего детства. — Он был зависим от Эликсиров, а Лен... его дочь, она выпила один. Ближе к концу мы были в бегах, и мне пришлось искать припасы, потому что он привлекал слишком много внимания. Каждый раз, когда я оставлял его наедине с Лен... я думал, что вернусь и найду её мёртвой.

Ливия напряглась, но ничего не сказала.

— Послушай, я вот что хочу сказать... Ливия, я тебе не враг, — сказал Райан, а Фортуна тем временем вернулась после звонка. — Я просто не знаю, как тебе это доказать.

— Доказать что? — спросила Фортуна и заметила беспокойство Ливии. — Ливи? Ливи, ты в порядке?

— Я... — Ливия восстановила самообладание и заставила себя улыбнуться. — Всё в порядке, Фортуна.

— Ничего не в порядке, Ливи, — обеспокоенно сказала Удачливая девушка. — По лицу твоему видно.

— Нет, всё в порядке, — солгала принцесса. — Я просто устала... Я вызову Воробья, чтобы она отвезла меня домой.

— Ты уверена? — нахмурившись, спросила Фортуна.

— Да, так... так будет лучше. — Ливия поцеловала свою удачливую подругу в щёку, после чего кивнула курьеру. — Спасибо, Райан. Я ценю наш разговор.

— Всё в порядке, — сказал он, пытаясь подобрать правильные слова. — Ты не одна. Не забывай этого.

— Не забуду. — Райан сделал бы всё, чтобы узнать, что скрывалось за пустым лицом Ливии. — Клянусь.

Через пять минут она вышла из ресторана, оставив двух «голубков» наедине.

◇□◇□◇

После этого свидание прошло нормально, хотя и гораздо менее забавно, чем раньше. Как джентльмен, Райан за всё заплатил и отвёз Фортуну домой.

— Ты здесь живёшь? — спросил он, останавливая свою Плимут Фьюри перед огромным элитным кондоминиумом.

— Да, здесь одна из моих квартир. — Фортуна сцепила руки вместе, от её бьющей через край гордыни не осталось и следа. — Прошу прощения за то, что случилось с Ливи. У неё сейчас не лучшие времена.

Да ты что, правда?

— Во всём Феликс виноват! — громко пожаловалась Фортуна. — Он разбил ей сердце и бросил ради того... чтобы стать ручной собачкой для этого садовника!

Ага. Статус Ливии определённо изолировал её, и у неё было несколько друзей, которым она могла бы признаться в своих истинных чувствах.

— Я очень благодарна за твою попытку подбодрить её. Она очень в этом нуждалась. — Лицо Фортуну стало задумчивым. — Райан?

— Да? — ответил курьер, зная, что будет дальше.

— Я очень колебалась, — сказала она. Чем-то её тон напомнил Райану тон палача. — Мгновение я очень колебалась. Но...

«Да, да, да, — подумал Райан. — Скажи, что между нами ничего не получится, и нам лучше оставаться друзьями!»

— Но я решила простить тебя, — сказала Фортуна с милосердным выражением лица. — Я прощу тебя за твоё хамское поведение.

Последовало короткое молчание.

— О боже, спасибо, — сказал Райан, внешне счастливый и внутренне разочарованный. Неужели его план сработал слишком хорошо? — Я не смог бы жить без твоего прощения.

— Я знаю, но оно у тебя есть. Я даже получила удовольствие. — Фортуна улыбнулась и сцепила руки, ничего больше не сказав. У него было ощущение, что она хотела о чём-то его спросить, но не знала, как это сказать.

— Ну, думаю, я провожу тебя до двери, а затем пойду, — сказал Райан, открывая дверь машины.

Вернее, попытавшись открыть.

Райан, проверив остальные двери, нахмурился. Ни одна из них не открывалась. Плимут Фьюри также отказывалась заводиться, несмотря на пять различных резервных систем, которые должны предотвратить подобные проблемы.

— Так вот как это бывает, — пробормотал Райан под нос.

— Какие-то проблемы? — спросила Фортуна с самодовольной улыбкой.

— У тебя найдётся десять минут, чтобы быстренько показать мне свою коллекцию скульптур? — спросил Райан с очаровательной улыбкой. — Я не хочу тебя беспокоить.

— О, что ты, ты не беспокоишь, — заверила она его, представляя собой образец ложной скромности. — Вообще ни капельки не беспокоишь.

На этот раз дверь машины открылась нормально.

Чёрт возьми, её сила поломанная!

[1] Метрдотель — лицо, координирующее работу обслуживания посетителей ресторана или постояльцев отеля.

[2] Он заказал тарелку фуа-гра и свежего лосося, если я правильно понял.

[3] Ювента (Ювентас) — древнеримская богиня юности, дочь Юпитера и Юноны, имевшая своё небольшое святилище в пределах храма Юпитера Капитолийского, где она олицетворяла

вечную молодость города Рима

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1811914>